

У беларускай мове за кошт яе сінтэтычнасці спецыфічным параметрам можна назваць наяўнасць узмацняльных часціц, якія кантактна і дыстантна мяжуюць са злучнікамі або злучальнымі словамі ў парцэляваных складаназалежных сказах і выкарыстоўваюцца дзеля надання экспрэсіўнасці выказванню. У англійскай мове, наадварот, адсутнічаюць узмацняльныя часціцы, але шырока ужываюцца парантэзы, каб прыдаць парцэляванай канструкцыі дадатковыя эмацыянальна-экспрэсіўныя значэнні.

Варта звярнуць увагу на графічнае афармленне парцэляваных структур. Універсальнай уласцівасцю беларускай і англійскай моў з'яўляецца наяўнасць як гарызантальных, так і вертыкальных пунктуацыйных знакаў, якія служаць эфектыўным сродкам перадачы розных сэнсавых адценняў.

ЛІТАРАТУРА

1. *Ванников, Ю. В.* Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи / Ю. В. Ванников. – М. : Рус. язык, 1978. – 296 с.
2. *Иванчикова, Е. А.* Парцелляция, ее коммуникативно-экспрессивные синтаксические функции / Е. А. Иванчикова // Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М. : Наука, 1968. – С. 277–301.
3. *Зелепукин, Р. О.* Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой. Структура, семантика, текстообразующие функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Р. О. Зелепукин. – М., 2007. – 26 с.
4. *Каркошко, О. П.* Парцелляция: Структура, семантика, функция: на материале русского и немецкого языков : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. П. Каркошко. – Майкоп, 2011. – 186 л.

The article deals with a number of problems related to the differentiation of complex fragmentary sentences with hypotactic and paratactic relations. Data from the English and Belarusian languages are compared, which allows to point out functional similarities and specific peculiarities in the languages compared.

Поступила в редакцию 19.12.2018

Е. В. Хомцова

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА «ЖИВОТНОЕ» В АСПЕКТЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается один из способов репрезентации концепта «животное» посредством метафорического моделирования в русском и английском языках. Дается описание антропоморфной метафорической модели «Животное – это человек». Выделены фреймы, составляющие данную модель, а также приведены количественные результаты исследования, которые отражают частотность употребления этой модели в русском и английском языках.

В современном языкознании закрепился антропологический подход к изучению языка, предполагающий рассмотрение языковых явлений в тесной связи с самим человеком, его мышлением и культурой.

В данной работе в процессе исследования продуктивной антропоморфной метафорической модели «Животное – это человек» были выделены 9 фреймов, составляющих данную модель. Материалом для анализа послужили наименования животных в русском и английском языках, а также их лексические значения, при этом только те лексико-семантические варианты (ЛСВ), которые содержат сему ‘человек’ (итого 172 ЛСВ). Все отобранные лексические единицы (ЛЕ) были исследованы попарно в русском и английском языках (90 русских и 90 английских ЛЕ), однако не все соответствующие наименования животных в английском языке имеют переносное значение в сферу-мишень (сферу-магнит) «Человек». В связи с этим анализу подлежали 90 русских и 53 соответствующих английских наименований животных.

Например, *Ехидна* – злобный, язвительный и коварный человек (разг. презр.). *Сплетницы-ехидны*. В то же время аналогичная лексическая единица в английском языке *Echidna* не имеет переносного значения в данную сферу-мишень.

Цапля – шутол. О высоком, длинноногом человеке. *Вот какая цапля вымахала!* Лексема *Heron* в английском языке не имеет переносного значения в сферу-магнит «Человек».

Вместе с тем многие англоязычные ЛЕ имеют 2 и более ЛСВ, содержащих сему ‘человек’: из 90 русскоязычных проанализированных наименований животных 95 ЛСВ содержат сему ‘человек’, в то же время из 53 англоязычных наименований животных – 77 ЛСВ. Исходя из этого, общее соотношение данных ЛСВ в русском и английском языках – 1,05 (русский язык 95/90) к 1,45 (английский язык 77/53). Таким образом, в сумме в русском и английском языках было проанализировано 172 ЛСВ, которые содержат перенос в сферу-мишень «Человек».

Например, *Акула* – публиц. О том, кто действует хищно и беззастенчиво. *Акулы большого бизнеса. Акулы пера. Shark* – 1. a rapacious crafty person who takes advantage of others often through usury, extortion, or devious means. 2. One who excels greatly especially in a particular field.

Ягненок – перен. кроткий, незлобивый человек. *Ведет себя тихим ягненком. Lamb* – 1. a gentle or weak person. 2. a person easily cheated or deceived especially in trading securities.

Для анализа русскоязычных лексем были использованы «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова, «Русский семантический словарь» под ред. Н. Ю. Шведовой, «Большой толковый словарь русских существительных» под ред. Л. Г. Бабенко, а также «Тематический словарь русского языка» под ред. Л. Г. Саяховой. Исследование английских лексических единиц осуществлялось на основе словарей “The Merriam-Webster Dictionary”, “The Oxford English Dictionary”.

Одним из наиболее известных достижений когнитивной лингвистики является теория концептуальной метафоры. На протяжении последних десятилетий фокус лингвистических исследований по проблемам связи языка и мышления сместился в сферу изучения когнитивных моделей и концептуальных структур. В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается в качестве феномена мышления и культуры. Метафоры как языковые выражения возможны именно благодаря тому, что они заложены в понятийной системе человека, таким образом, метафорично, прежде всего, мышление, а языковые метафоры являются не более чем внешним проявлением этого феномена [1, с. 34].

Большая часть обыденной концептуальной системы по своей природе метафорична, однако в связи с привычностью соответствующих представлений и их глубокой укорененностью в человеческом сознании концептуальные метафоры обычно не осознаются носителями языка. Как правило они культурно обусловлены [2, с. 47]. Создаваемая человеком метафорическая картина мира в значительной степени антропоцентрична: человек метафорически создает действительность в виде некоего подобия своего тела и составляющих его органов, своих физиологических и иных действий и потребностей, своих генетических и иных связей с собственными родственниками [3, с. 77].

Во всех когнитивных моделях можно определить исходную понятийную область, или ментальную сферу-источник (в нашем исследовании – животное), к которой относятся слова в их первичном денотативном значении, и новую понятийную область, или сферу-мишень (в нашем исследовании – человек), к которой относятся те же слова в переносном субстандартном значении. Каждая когнитивная модель представляет собой фрейм, структурирующий определенную понятийную область (концептуальную сферу), и содержит данные о существенном, типичном и возможном для этого понятия.

По данным современных толковых, семантических, тематических словарей было установлено, что продуктивная антропоморфная метафорическая модель «Животное – это человек» представлена следующими фреймами:

- 1) интеллект человека;
- 2) внешность человека;
- 3) отношение человека к работе;
- 4) манера поведения человека
- 5) обладание знаниями, умениями, навыками;
- 6) социальная позиция;
- 7) характеристика социального поведения;
- 8) характер человека;
- 9) возраст человека.

Далее приведем для каждого фрейма примеры русскоязычных и англоязычных лексических единиц и тех их значений, которые содержат перенос в сферу-мишень (сферу-магнит) «Человек».

1. Фрейм «интеллект человека»

Oсел – бранно. О тупом, упрямом человеке.

Donkey – informal. A stupid or inept person.

Баран – разг.-сниж. О глупом, упрямом человеке.

Goat – British informal. A stupid person; a fool. *Just for once, stop acting the goat.*

2. Фрейм «внешность человека»

Кабан – разг. О толстом и грузном мужчине.

Выдра – бранно. О худой некрасивой женщине.

Пава – разг. О женщине с горделивой осанкой и плавной походкой.

Bear – a large, heavy, cumbersome man.

Слон – перен. Большой, толстый и неуклюжий человек (разг.). *Под этим слоном мебель трещит.*

Elephant – someone who is uncommonly large or hard to manage.

3. Фрейм «отношение человека к работе»

Пчелка – разг. О крайне трудолюбивом, много и охотно работающем человеке. *Тружусь как пчелка.*

Ишак – перен. Человек, безропотно выполняющий самую тяжелую работу (прост.). *Сделали из парня ишака.*

Лошадь – разг.-сниж. О ком-л., обладающем какими-л. качествами, свойственными такому животному (силой, работоспособностью и т.п.). *Я не лошадь работать за всех.*

4. Фрейм «манера поведения человека»

Хомяк – разг. О ком-либо неповоротливом, нерасторопном, обычно полном. *Дразнить хомяком.*

Ворона – разг.-сниж. О рассеянном, невнимательном человеке; ротозей.

Обезьяна – перен. Человек, склонный к бездумному подражанию другим, гримасник, кривляка (разг. неодобр.). *Эта обезьяна только и умеет, что повторять чужие слова.*

Monkey – a mischievous person, especially a child. *Where have you been, you little monkey!*

5. Фрейм «обладание знаниями, умениями, навыками»

Собака – прост. Умелый и ловкий в каком-н. деле человек, мастак. *Хорошо поет, собака, заслушаешься* (похвала).

Морж – перен. Человек, занимающийся плаванием зимой в открытых водоемах. *Заплывы моржей.*

Rabbit – informal. A poor performer in a sport or game, in particular (in cricket) a poor batsman. *He was a total rabbit with the bat.*

6. Фрейм «социальная позиция»

Lion – a person of outstanding interest or importance. *A literary lion.*

Кит – важный, значительный человек, на котором всё держится. *Киты общества. Финансовые киты.*

Червяк – перен. Ничтожный, презираемый человек (пренебр.). *Жалкий червяк.*

Worm – informal. A weak or despicable person (often used as a general term of abuse). *It was unbearable that such a worm could be so successful.*

7. Фрейм «характеристика социального поведения»

Заяц – безбилетный пассажир, а также зритель, проникший куда-нибудь без билета (разг.). *Ехать на поезде зайцем.*

Кукушка – перен. Женщина, бросившая своего ребенка, оставившая своих детей (прост., неодобр.). *Мать-кукушка*.

Акула – публиц. О том, кто действует хищно и беззащитно. *Акулы большого бизнеса. Акулы пера*.

Shark – a rapacious crafty person who takes advantage of others often through usury, extortion, or devious means. *Loan sharks*

8. Фрейм «характер человека»

Кобра – разг. О злобной женщине.

Орел – перен. Отважный, сильный и решительный человек. *Хороший мужик, но не орел*.

Индюк – перен. Заносчивый, надменный человек (прост. пренебр.).

Cock – a person of spirit and often of a certain swagger or arrogance.

Гадюка – перен. Злой и язвительный человек (разг. презр., также бран.). *У этой гадюки что ни слово – то яд*.

Viper – spiteful or reacherous person.

9. Фрейм «возраст человека»

Цыпленок – разг. О наивном, неопытном молодом человеке (о юноше или девушке). *Дать в помощники какого-то цыпленка*.

Chick – a child.

Птенец – О ребенке, ученике, воспитаннике. *А птенцы где? – Еще в школе*.

Суслик – О молодых, неопытных людях. *Эх вы, суслики!*

Количественные результаты исследования данной метафорической модели отражены в следующей таблице.

Количество ЛСВ с переносным значением в сферу-мишень «Человек» в русском и английском языках

№ п/п	Фрейм	Русский язык, количество ЛСВ	Английский язык, количество ЛСВ
1	Интеллект человека	2	6
2	Внешность человека	22	11
3	Отношение человека к работе	4	6
4	Манера поведения человека	13	8
5	Обладание знаниями, умениями, навыками	5	3
6	Социальная позиция	12	10
7	Характеристика социального поведения	13	9
8	Характер человека	21	19
9	Возраст человека	3	5

Для более наглядного представления полученных результатов можно обратиться к следующим диаграммам (рис. 1, 2).

Рис. 1. Процентное соотношение ЛСВ с переносным значением в сферу-мишень «Человек» в русском языке

Рис. 2. Процентное соотношение ЛСВ с переносным значением в сферу-мишень «Человек» в английском языке

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в русском языке данная метафорическая модель чаще всего используется для характеристики внешности человека (23,1 %), а в английском языке – для описания характера человека (24,7 %). Далее следует противоположная ситуация: на втором месте в русском языке находится описание характера человека (22,1 %), а в английском – характеристика внешности человека (14,3 %). Именно эти два фрейма и служат фундаментом формирования метафорической антропоморфной модели «Животное – это человек» в обоих языках.

Также отметим определенные сходства анализируемых лексических значений в русском и английском языках. Из 90 проанализированных русско-английских пар слов было выявлено 29 пар, имеющих одинаковые или очень близкие лексические значения, которые содержат перенос в сферу-мишень (сферу-магнит) «Человек». Приведем несколько примеров, подтверждающих данный вывод.

Павлин – разг. О человеке, уделяющем повышенное внимание своей внешности, одежде, держащемся высокомерно, заносчиво. *Что ты павлином вырядился?*

Peacock – an ostentatious or vain person. *These young men have always considered themselves the peacocks of Europe.*

Сорока – разг. О болтливом, шумном человеке; о том, кто любит сплетничать (преимущественно о женщине). *Все болтаете, сороки!*

Magpie – a person who chatters noisily.

Попугай – перен. Человек, который, не имея собственного мнения, повторяет чужие слова, суждения. *Не верь рассказам этого попугая.*

Parrot – a person who sedulously echoes another's words.

Жаворонок – перен. Человек, чувствующий себя утром, в первую половину дня бодрее, работоспособнее, чем вечером. *Она жаворонок: встает в пять утра.*

Lark – informal. A person who habitually gets up early and feels energetic early in the day. Often contrasted with owl.

Сова – перен. Человек, чувствующий себя вечером, ночью бодрее, работоспособнее, чем утром. *Он сова: пишет по ночам.*

Owl – informal. A person who habitually goes to bed late and feels energetic in the evening. Often contrasted with lark.

Хамелеон – перен. Человек, который, беспринципно приспособиваясь к обстановке, легко меняет свое поведение, взгляды, симпатии (неодобр.). *Политические хамелеоны.*

Chameleon – a person who changes their opinions or behaviour according to the situation. *Voters have misgivings about his performance as a political chameleon.*

Данные русско-английские пары распределились в соответствии с выделенными фреймами следующим образом:

характер человека – 10 пар;

характеристика социального поведения – 5 пар;

внешность человека – 4 пары;

манера поведения человека – 4 пары;

социальная позиция – 3 пары;

возраст человека – 2 пары;

интеллект человека – 1 пара.

Полученные результаты отражают, что значительная часть выявленных пар относится к фрейму «характер человека».

Выделение направления метафоризации по отношению к новой понятийной области, или к сфере-мишени «Человек» в качестве отдельного объекта исследования, связано, прежде всего, с продуктивностью этого типа переноса [4, с. 19]. Согласно результатам проведенного исследования, наиболее значимыми в русском и английском языках в рамках метафорической антропоцентрической модели «Животное – это человек» являются фреймы «внешность человека» и «характер человека», представленные в обоих языках наиболее объемно и многообразно. Среди русско-английских пар, которые имеют одинаковые или очень близкие лексические значения и содержат перенос в сферу-мишень (сферу-магнит) «Человек», наибольшая часть значений в процентном соотношении относится к фрейму «характер человека», что также подтверждает данный вывод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Скребцова, Т. Г.* Когнитивная лингвистика: курс лекций / Т. Г. Скребцова. – СПб. : Филол. ф-т СПбГУ, 2011. – 256 с.
2. *Лакофф, Дж.* Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; под ред. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УССР, 2004. – 256 с.

3. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.

4. Юрков, Е. Е. Метафора семантической сферы «Природа» в аспекте антропоцентризма / Е. Е. Юрков // Мир русского слова. – 2012. – № 1. – С. 17–21.

The article deals with the analysis of the metaphorical anthropologic model “Animal is a human”. The study shows the frequency of this model usage in Russian and English. Frames compiling this model are also represented in this article.

Поступила в редакцию 06.12.2018

Е. В. Шилей

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Статья посвящена анализу коммуникативных стратегий организации, реализуемых названием, на примере компаний, осуществляющих свою деятельность в Минске и других городах Беларуси. Рассматриваются тактики и языковые средства реализации стратегии информирования, самопрезентации и определения целевой аудитории.

Коммуникация как средство вовлечения организации во внешнюю среду, по мнению А. Б. Зверинцева, «обеспечивает необходимый уровень взаимодействия с окружающими аудиториями, без общения с которыми невозможно или бессмысленно существование организации» [1, с. 9]. От того, как компания осуществляет взаимодействие с представителями общественности, зависит успешность функционирования организации в социуме.

Одним из способов установления контакта между организацией и внешней целевой аудиторией является ее наименование, которое целесообразно рассматривать как элемент внешней коммуникации организации, представляющий собой часть целостной системы коммуникативных стратегий, которыми оперирует организация при установлении и поддержании контакта с целевой аудиторией. Представляется возможным выделить и описать коммуникативные стратегии организации, реализуемые посредством наименования, принимая за основу прагматический подход к анализу наименований, основанный на изучении функционирования названия в качестве элемента внешней коммуникации организации.

При рассмотрении ситуации присвоения названия в рамках ономастики отмечается, что создатель имени, действуя в соответствии с правилами риторического изобретения, идет от формирования номинативной задачи к выбору средств ее словесного воплощения [2, с. 100]. Ономастическая номинация представляет собой планируемое и прогнозируемое речемыслительное действие с четким распределением ролей участников этого действия [2, с. 101].